

**St.-Petersburg State University
Institute of History
Department of the History of Ancient Greece and Rome
Centre of Ancient Studies**

MNEMON

**Investigations and Publications on the History of
Ancient World**

Edited by Ed.Frolov

№ 14

**St.-Petersburg
2014**

**Санкт-Петербургский государственный университет
Институт истории
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 14

**Санкт-Петербург
2014**

ББК 63.3 (0) 32
М 73

Редакционная коллегия:

Д-р ист. наук А. Б. Егоров, д-р ист. наук О. Ю. Климов, д-р ист. наук О. В. Кулишова, канд. ист. наук А. Д. Пантелеев (отв. секретарь), д-р ист. наук Э. Д. Фролов (председатель), д-р ист. наук Ю. Б. Циркин, д-р ист. наук Н. С. Широкова.

Рецензенты:

Д-р ист. наук, проф. А.Ю. Прокопьев (С.-Петербург. гос. ун-т)
Д-р ист. наук, проф. М.Ф. Флоринский (С.-Петербург. гос. ун-т)

Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: Сб. статей / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. Вып. 14. – СПб., 2014. – 516 с.
ISSN 1813-193X

Очередной выпуск альманаха «Мнемон» выходит в юбилейный для кафедры истории древней Греции и Рима и всего исторического факультета (ныне – Института истории) год. Ровно 80 лет тому назад, в 1934 г., в Ленинградском университете был учрежден, а вернее, восстановлен исторический факультет, и тогда же была создана кафедра античной истории. Основное содержание сборника построено по традиционному плану. Значительная часть статей посвящена истории древней Греции, причем исследования касаются как частных сюжетов, так и принципиальной оценки целых исторических периодов (в частности, греческой архаики). Интересные статьи публикуются по истории эллинизма и древнего Рима. Специальные разделы посвящены античной культуре, а также темам источниковедения и историографии; особо надо отметить статью, посвященную незаслуженно забытому петербургскому антиковеду К. Хилинскому.

Альманах «Мнемон» предназначается для студентов и преподавателей гуманитарных факультетов, а также для всех, кто интересуется историей и культурой античного мира.

Редколлегия благодарит профессора А.Х. Даудова за содействие
в подготовке и издании альманаха

ББК 63.3 (0) 32

Адрес редакции:
199134 Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5,
Институт истории СПбГУ

© Авторы статей, 2014
© Институт истории
Санкт-Петербургского
государственного
университета, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Фролов Э.Д.</i> Вместо предисловия: Источник знания в науке об античности (к проблеме формирования специалиста).....	8
<i>Фролов Э.Д.</i> Кафедра античной истории СПбГУ (к 80-летию юбилею).....	13

I. Исследования по истории античного мира

1. Древняя Греция

<i>Суриков И.Е.</i> (Москва). Греческая архаика как историческая эпоха: современный взгляд. Первая половина (IX-VIII вв. до н.э.).....	27
<i>Жестоканов С.М.</i> Загадочная экспедиция Фрасибула Милетского.....	51
<i>Туманс Х.</i> (Рига). Мильтиад Старший как зеркало греческой колонизации.....	59
<i>Строгецкий В.М.</i> (Нижний Новгород). Взаимоотношения между Спартой, Афинами и Эгиной накануне Марафонской битвы.....	95
<i>Никитюк Е.В.</i> Декрет Феозотида: к вопросу об афинских <i>nothoi</i>	109
<i>Печатнова Л.Г.</i> Древние авторы о спартанской агонистике.....	119
<i>Шарнина А.Б.</i> Проксения в межполисных отношениях Эллады.....	129

2. Эллинизм

<i>Рунг Э.В.</i> (Казань). Военно-политическая деятельность Ментора Родосского.....	143
<i>Смирнов С.В.</i> (Москва). Пифон, Селевк и традиция Иеронима из Кардии.....	161
<i>Грушевой А.Г.</i> Два почетных декрета в честь Антиоха I (280-261 гг. до н. э.) (OGIS, 219, 222).....	171
<i>Нефедкин А.К.</i> Традиции военного дела эпохи Ахеменидов в Сасанидском Иране.....	185

3. Рим

<i>Кудрявцева Т.В.</i> Корнелиев закон и процесс Клуенция: магия in latenti.....	193
<i>Вержбицкий К.В.</i> Падение Сеяна (а был ли заговор?).....	203
<i>Портнягина И.П.</i> (Тверь). Луций Анней Сенека о системе воспитания и самовоспитания (теория и практика).....	211

<i>Смирнова Е.Л.</i> (Петрозаводск). Гражданские войны 68-69 гг. и римский сенат.....	223
<i>Циркин Ю.Б.</i> Начало конца Западной Римской империи.....	231

4. Культура и религия античного мира

<i>Кулишова О.В.</i> Хор в древнегреческой драме: социально-политический контекст.....	253
<i>Пантелеев А.Д.</i> Маска в религиозной жизни древней Греции.....	259
<i>Светлов Р.В.</i> Платоновская концепция истории.....	277
<i>Васильев А.В.</i> К вопросу о времени появления маски в римском театре.....	291
<i>Дуров В.С.</i> Гастрономический опыт Горация.....	301
<i>Широкова Н.С.</i> К вопросу о романизации Британии: римский Марс и его британские эквиваленты.....	313
<i>Марков К.В.</i> (Нижний Новгород). Специфика употребления и смысловое содержание понятия <i>δημοκρατία</i> в сочинениях греческих авторов Второй софистики.....	337

II. Источниковедение и историография

<i>Карпюк С.Г.</i> (Москва). Взгляды Ксенофонта на патриотизм.....	347
<i>Скржинская М.В.</i> (Киев). Сочинения боспорских и херсонесских историков.....	357
<i>Звагольская А.К.</i> Об одном пассаже Кальпурния (Calp. VII, 57-72).....	377
<i>Данилов Е.С.</i> (Ярославль). Военные глоссы Веррия Флакка.....	387
<i>Дымская Д.Д.</i> Римский политик в трактовке Нового времени: образ Катилины в трагедии Бена Джонсона.....	395
<i>Тункина И.В.</i> Академик Е.Е. Кёлер о Березани, Ольвии и ольвийской периферии в дневнике экспедиции Императорской Санкт-Петербургской Академии наук 1821 г. по Новороссийскому краю.....	407
<i>Крульчик Ки.</i> (Познань). Константин Хилинский (1881-1939) – польский исследователь античности.....	419
<i>Кузьмин Ю.Н.</i> (Самара), <i>Макарова О.М.</i> (Самара). А.Е. Паршиков и история Афинской морской державы.....	443

III. Публикации

Мученичество Святых Максимы, Секунды и Донатиллы. Вступительная статья, перевод и комментарий А.В. Каргальцева.....	455
---	-----

IV. Хроника научной жизни

<i>Берзон Е.М., Кулишова О.В.</i> Вторая межвузовская студенческо-аспирантская конференция «Античность XXI века» (СПбГУ, 18 марта 2014 г.).....	465
---	-----

<i>Махлаюк А.В.</i> (Нижний Новгород). У истоков идеологии принципата (Токарев А.Н. Становление официальной идеологии принципата им- ператора Августа: монография. – Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2011. – 268 с.).....	468
<i>Климов О.Ю., Холод М.М.</i> Христиан Милета: юбилей ученого.....	478
Памяти Константина Викторовича Вержбицкого (21.09.1973–15.09.2014).....	484
Аннотации.....	487
Abstracts.....	497
Сведения об авторах.....	505
Список сокращений	507
Contents.....	511

А.В. Васильев

К вопросу о времени появления маски в римском театре*

Театральная маска являлась неотъемлемой частью драматического представления в античности. В то же время, происхождение этого атрибута театрального действия по-прежнему не до конца выяснено, и если о греческих театральных масках мы располагаем достаточно большим корпусом свидетельств античных авторов, то в отношении римской театральной маски и времени ее появления источников крайне мало и они нередко противоречат друг другу. Проблемой для исследователей зачастую становится выделение из общего массива имеющейся информации об античных масках тех свидетельств, которые относятся к собственно римскому театру. Именно поэтому дискуссия в историографии о времени введения маски на римской сцене, начавшаяся еще в начале прошлого столетия¹, не утихает уже полтора века, несмотря на то что в отечественной исторической традиции оказался практически общепринятым взгляд об отсутствии масок при до конца II в. до н. э.²

В данной очерке мы проследим основные вехи этой дискуссии и предложим свой взгляд на возможное решение этой проблемы, а также постараемся выяснить, какие культуры, кроме греческой, оказали влияние на появление и формирование типичных черт римской театральной маски.

Происхождение греческой театральной маски, как и драматического действия в целом, принято относить к культуре Диониса и связанным с ним рели-

---

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 13-31-01013-a1 «Маска в античном театре: происхождение, семантика, основные контексты функционирования».

¹ С выхода в свет статьи А. Гоу (Gow A. S. F. On the Use of Masks in Roman Comedy// JRS. 1912. Vol. 2. P. 65-77), в которой были приведены сильные аргументы против канонической версии, разработанной в диссертации К. Хоффера (Hoffer C. De personarum usu in P. Terenti comoediis. Berolini, 1877), утверждавшего о том, что в прижизненных постановках пьес Плавта и Теренция маски не употреблялись.

² См. например: *Тронский И. М.* История античной литературы. Л., 1946. С. 315; *Смирин В. М.* Римская республика III-I вв. // История Европы. Т. 1. М., 1988. С. 490.

гиозным праздникам³. Знаменательно, что Вергилий в «Георгиках», описывая вакхический культ древних италиков (авзонов), упоминает об устрашающих масках, сделанных из древесной коры (Verg. Georg. II, 385). Само латинское слово, используемое для обозначения маски, - *persona* – очень древнего происхождения. Этимология римского грамматика I в. до н. э. Гавия Басса, заключившего, что слово это происходит от латинского глагола *personare* – «громко звучать», представляется скорее «объясняющей», чем «исторической» (Gell. NA V, 7). Более вероятно происхождение этого слова от этрусского *phersu*, обозначающего связанного с загробным миром демона, появляющегося на этрусских фресках в маске⁴.

Одной из древних форм существования маски в Риме были так называемые «маски предков» (*imagines maiorum*), неперенный атрибут семей римских нобилей⁵. В такого рода масках также прослеживается взаимосвязь с театральным действием: во время погребения покойника в маске с изображением его лица предстал специально подготовленный для этого человек (нередко, профессиональный актер), который участвовал в церемонии в качестве его живого воплощения⁶.

В Риме издревле засвидетельствовано обычное у земледельческих народов проведение обрядовых игр с процессиями ряженных. Наличие грубых фесценнинских виршей (название, скорее всего, происходит от города фалисков Фесценния)⁷, распевавшихся во время таких процессий с целью отвести сглаз, брало свои истоки, по-видимому, в деревенских представлениях, про-

³ *Strengel P., Oehmichen G.* Die griechischen Sakralaltertümer und das Bühnenwesen der Griechen und Römer // Handbuch der Klassischen Altertums-Wissenschaft. Bd 5. München, 1890 (цит. по *Эмихен Г.* Греческий и римский театр / Пер. И. И. Семенова. М., 1894. С. 7); *Schmitz L.* Persona // A Dictionary of Greek and Roman Antiquities. London, 1890. P. 374; *Bieber M.* Maske // RE. Bd XIV. Hbhd 28. Stuttgart, 1930. Sp. 2073.

⁴ *Altheim F.* Terra Mater: untersuchungen zur altitalischen religionsgeschichte // RVV. Bd XXII. 2 Heft. Giessen, 1931. S. 48; *Bomati Y.* Phersu et le monde dionysiaque // Latomus. 1986. T. 45. Fasc. 1. P. 24.

⁵ См.: *Meyer H.* Imagines Maiorum // RE. Bd VIII. Hbhd 17. Stuttgart, 1914. Sp. 1097-1104; *Zadoks-Josephus Jitta A. N.* Ancestral Portraiture in Rome. Amsterdam, 1932; *Flower H. I.* Ancestor Masks and Aristocratic Power in Roman Culture. Oxford, 1996; *Васильев А.В.* Маски предков (*imagines*) и их значение для римской аристократии в эпоху классической республики // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 13. СПб., 2013. С. 193-206.

⁶ *Wiles D.* The Masks of Menander: sign and meaning in Greek and Roman performance. Cambridge, 1991. P. 130.

⁷ О празднествах окончания жатвы с исполнением «фесценнин» упоминает римский поэт Гораций: «В праздники эти вошел фесценнин шаловливых обычай: / Бранью крестьяне в стихах осыпали друг друга чредою» (Hor. Epist. II, 1, 146).

водившихся по случаю празднования окончания сбора урожая⁸. На различных празднествах такого рода выступали процессии ряженных, разрезжали говорящие маски (например, в виде пьяной старухи) и переговаривались с публикой. Игры ряженных сопровождалась диалогической импровизацией⁹.

Появление первых сценических игр (*ludi scaenici*) в Риме связывается Ливием с лектистернием 364 г. до н. э., когда были приглашены «игрецы» (*ludiones*) из Этрурии, которые плясали под звуки флейты безо всяких песен и действий. Позднее, продолжает Ливий, им стали подражать молодые люди, перебрасываясь шутками и сопровождая танцы пением. Этим юношам, которые со временем стали ставить представления с правильными размерами и пением, рассчитанным на флейту и соответствующие телодвижения, дали имя «гистрионов» (*histriones*) от этрусского слова *ister*, обозначающего «игреца» (Liv. VII, 2, 1-7)¹⁰.

Впрочем, настоящий театр, а вместе с ним и сама театральная маска, – заимствования более поздние. Проблема состоит в том, когда именно они были сделаны, появилась ли маска одновременно с драматическим представлением по греческому образцу и насколько можно доверять имеющимся на этот счет свидетельствам античных авторов.

Цицерон сообщает о том, что первая драма в Риме была поставлена Ливием Андроником в год консульства Гая Клавдия и Марка Тудитана (240 г. до н. э.) сразу после окончания Первой Пунической войны (Cic. Brut. 18, 72-73). Тит Ливий также указывает на Ливия Андроника как на первого, кто решился отбросить «сатурь»¹¹ и связать все представление единым действием, которое с тех пор стало много живей и выразительней прежнего. Кроме того, римский историк рассказывает о том, что именно Андроник ввел на римской сцене певцов-дублеров из-за того, что однажды охрип, сам исполняя свои песни. От этого у римских актеров пошел обычай «пения под руку» (*ad manum cantare*), а собственным голосом они отныне вели только диалоги (Liv. VII, 2, 8-10).

Прямые свидетельства о том, выступали ли актеры на представлениях Андроника в масках или нет, отсутствуют, поэтому мы оставим этот вопрос и обратимся к другому раннему жанру собственно римских драматических представлений, где использование масок засвидетельствовано. Речь идет об ателланах – импровизациях римской молодежи, заимствованных у осков из горо-

---

⁸ *Wight Duff J.* The Beginnings of Latin Literature // САН. 1 ed. Vol. VIII. Cambridge, 1930. P. 393.

⁹ *Тронский И. М.* История античной литературы. С. 283.

¹⁰ Свидетельство Ливия практически дословно повторяет Валерий Максим, добавляя лишь то, что сами этруски заимствовали эти танцы от лидийцев (Val. Max. II. 4. 4).

¹¹ Сатурь появились позже, не ранее середины II в. до н. э., а здесь речь идет о текстах, написанных сатурнийским стихом.

да Ателлы в Кампании. Ателланы представляли собой небольшие одноактные драмы с постоянными карикатурными масками и напоминали южноиталийскую игру флиаков, заимствованную, по-видимому, от дорийских колонистов Южной Италии и Сицилии. Важнейших масок было четыре: смешной старик Папп (у осков Каснар – Varг. LL VII, 29), обжорливый дурак Макк, чванливый мужик с надутыми щеками Буккон и карикатурный ученый-горбун Доссен¹².

Маски южноиталийского фарса хорошо засвидетельствованы в местной греческой вазописи¹³. Ливий сообщает, что ателланы вместе с «эксодиями» (от греческого ἐξῴδιον – «выход») исполнялись молодыми людьми (по-видимому, знатных фамилий), а их исполнители не исключались из триб, подобно гистрионам (Liv. VII, 2, 11-12). Фест добавляет к этому, что исполнителям ателлан разрешалось оставаться на сцене, не снимая масок (Festus s.v. *personata*), из-за чего такие представления назывались *personati*. Ж. Эргон полагает, что первую латинскую ателлану поставил Гней Невий в конце III в. до н. э., что и отразилось в сообщении Феста (Ibid.), и связывает ателлану не только с оскскими, но и с этрусскими комическими представлениями, отразившимися в образе *phersu*¹⁴.

Тот факт, что Плавт дважды называет себя Макком (Maccus) в прологах к своим комедиям (Plaut. Asin. 11; Merc. 11) вызвал предположение о том, что сам он в начале своего творческого пути выступал в роли актера ателланы. К. Маршалл приводит в подтверждение этого одно место из Авла Геллия, в котором упоминаются, что Плавт первоначально получал деньги за «труды для сцены» (*operis artificium scaenicorum*), но потом разорился в торговых операциях и устроился работать мукомолом на мельницу (Gell. NA III, 3, 14)¹⁵. Если вспомнить, что ателланы, судя по всему, были непрофессиональными представлениями, то утверждение Маршалла выглядит неубедительным. Однако это не означает, что мы должны отрицать связь римской комедии с ателланой, применение в которой масок никто из исследователей не отрицает.

М. Бибер отмечает, что именно от осков римляне позаимствовали первые театральные подмостки (*pulpitum*), которые позднее стали использоваться при постановке комедий Плавта¹⁶. Это существенное наблюдение может косвенно указывать и на то, что маски осковой ателланы могли быть заимствованы и приспособлены для паллиаты Плавта.

¹² Bieber M. Maske // RE. Sp. 2092; Тронский И. М. История античной литературы. С. 283.

¹³ Bieber M. The History of the Greek and Roman Theater. Princeton, 1939. Fig. 351-352, 368, 373a-b.

¹⁴ Эргон Ж. Повседневная жизнь этрусков. М., 2009. С. 241 сл.

¹⁵ Marshall C. W. The Stagecraft and Performance of Roman Comedy. New York, 2006. P. 139.

¹⁶ Bieber M. The History of the Greek and Roman Theater. P. 300, 307.

Так или иначе, следует теперь обратиться к свидетельствам античных авторов, которые позволяют предполагать позднее появление маски на римской сцене. Основным источником, на который опираются сторонники этой точки зрения – это произведение сравнительно позднего автора Диомеда (грамматика рубежа IV – V вв. н. э.), в котором он сообщает следующее: *antea itaque galearibus non personis utebantur, ut qualitas coloris indicium faceret aetatis, cum essent aut albi aut nigri aut rufi. personis vero uti primus coepit Roscius Gallus, praecipuus histrio, quod oculis eversis erat nec satis decorus in personis nisi parassitus pronuntiabat* («Итак, прежде париками, а не масками пользовались, чтобы качество цвета давало признак возраста, когда они были или белые, или черные, или рыжие. Действительно, первым начал использовать маски Росций Галл, выдающийся актер, потому что, кося глазами, он был недостаточно красив, [выступал] в масках, кроме тех случаев, когда играл прихлебателя» – *Diomed. De Art. Gramm.* III, 9, 7).

Тот факт, что Росций действительно сильно косил глазами, известен из сообщения Цицерона, указывавшего на этот недостаток знаменитого римского актера (*Cic. De Nat. Deor.* I, 79). В другом трактате Цицерона римский оратор Луций Красс упоминает, что Росций действительно выступал в маске, и за это его порицало старшее поколение (*Cic. De Orat.* III, 221). К. Сандерс (вслед за К. Хоффером) считала это одним из аргументов в пользу того, что для упомянутых «стариков» (*senes*) маска была нововведением, появившимся в конце II в. до н. э.¹⁷ Напротив, А. Гоу, на наш взгляд вполне справедливо, указывал, что свидетельство Цицерона сообщает лишь о том, что старшее поколение во времена Л. Красса было не слишком озабочено игрой актера в маске, даже если это был актер уровня Росция, а свидетельство Диомеда указывает лишь на то, что в его время внедрение маски приписывалось Росцию¹⁸.

Другим свидетельством о возможном времени появления маски в римском театре является сообщение Доната, который передает следующее: *personati primi egisse dicuntur in comoediam Cincius Faliscus, tragoediam Minucius Prothymus* («в масках первыми стали выступать, как говорят, в комедии Цинций Фалиск, а в трагедии – Минуций Протим» – *Donat. De Comoed.* VI, 3). Минуций Протим упоминается в предисловии Доната к тексту «Евнуха» (*Donat. Praef. Eun.* I, 6) в качестве одного из актеров, выступавших в масках на Мегалесиях, проводившихся эдилами Л. Постумием и Л. Корнелием. В другом предисловии (к «Братьям») упоминается о сценических представлениях, устроенных при погребении Л. Эмилия Павла, на которых Л. Амбвий и дру-

---

¹⁷ Sanders C. The Introduction of Masks on the Roman Stage // *AJPh.* 1911. Vol. 32. № 1. P. 59.

¹⁸ Gow A. S. F. On the Use of Masks in Roman Comedy. P. 66.

гой актер (возможно, Минуций Протим) выступали со своей труппой в масках (Donat. Praef. Adel. I, 6).

В обоих свидетельствах использованы похожие выражения: “*etiam tunc personatis*” и “*etiam tum personati*”, которые, по мнению А. Гоу, означают не «уже тогда в масках» (в данном случае было бы *iam tum*, как и предлагал читать это место К. Хоффер), а «тогда еще в масках». Таким образом, Донат выражал удивление не тем, что маски появились так рано, а тем, что они еще использовались во времена первых постановок Теренция¹⁹.

Наконец, последним источником, на который ссылаются исследователи, придерживающиеся точки зрения о позднем введении масок в Риме, является уже упоминавшееся свидетельство Феста (Festus s.v. *personata*), в котором он говорит о пьесе Невия “*Personata*”, исполнявшейся актерами в масках, после чего заявляет: *sed, cum post multos annos comoedi et tragoedi personis uti coeperunt, verisimilius est eam fabulam propter inopiam comoedorum actam novam per atellanos, qui proprie vocantur personati* («но, так как употреблять маски в комедиях и трагедиях начали много лет спустя, то более правдоподобно, что эта пьеса вследствие нехватки комических актеров исполнялась по-новому вместо ателлан, которые собственно и назывались *personati*»). Данное свидетельство само по себе противоречиво, так как подразумевает по крайней мере две версии названия *persoanta*: ту, которой придерживается Фест, и ту, с которой он спорит. Причем последняя версия по смыслу всего отрывка представляется более ранней.

Одним из аргументов против раннего использования масок в Риме является упоминания в комедиях Плавта и Теренция того или иного выражения лица (Plaut. *Mil.* 201-202; Ter. *Eun.* 670; Phor. 210-212; *Adelph.* 643). Смысл состоит в том, что любое указание на мимику является абсурдным, если актеры носили маски. Поскольку такие указания имеются как у Плавта, так и у Теренция, актеры не могли иметь масок в то время, когда эти авторы писали комедии.

А. Гоу убедительно показал, что такого рода соображение само по себе неприемлемо, так как, принимая его, мы обязаны допустить, что актриса, выступавшая в роли Лисистраты у Аристофана, должна была играть без маски, так как иначе она не смогла бы продемонстрировать нахмуренные брови (Aristoph. *Lys.* 7)²⁰.

Остаются исключительно логические доводы, которые исследователи приводят в подтверждение позднего введения масок. Г. Эмихен считал, что маски были введены для римских актеров сравнительно поздно из-за того, что молодые аристократы выступали в масках в ателланах, и, чтобы их не пу-

¹⁹ Gow A. S. F. On the Use of Masks in Roman Comedy. P. 68.

²⁰ Gow A. S. F. On the Use of Masks in Roman Comedy. P. 71.

тали с пренебрегаемыми в римском обществе актерами, работавшими за плату, последним ношение масок было запрещено и заменялось париками и гримом. Недовольство профессиональных актеров и директоров трупп привело к разрешению использования ими масок уже после смерти Теренция. Без масок продолжали выходить только в закрытых театрах, рассчитанных на небольшое число зрителей²¹.

Эта точка зрения разделялась М. Бибер, которая полагала, что маски были неуместны для трагедии, так как использовались знатными римскими юношами в ателланах, а для претексты в них не было необходимости, так как ее постановка не являлась религиозным событием. Вместо этого римляне использовали парики и косметику, а число исполнителей не было ограничено, как у греков, тремя, поскольку каждую роль исполнял отдельный актер²².

К. Сандерс указывала, что в пьесах Плавта и Теренция нет ситуаций, которые требовали бы использования масок. Наличие косметики и грима, полагает она, было достаточно для того, чтобы мужчины исполняли женские роли, или для появления двух близнецов (как в комедии Плавта «Два Менехма»)²³.

Напротив, В. Беар указывает, что греческая, а вместе с ней и римская драма в гораздо большей степени, чем современная, предполагала наличие условности. Те или иные реплики героев служили для соответствующей ориентации воображения зрителей. Использование масок в греческом театре делало практически невозможным иллюстрацию изменений в лице, а потому они в первую очередь демонстрировались жестами актера или той или иной репликой. В крайних случаях актер мог прибегнуть маске, позволявшей ему показать изменение в лице прямо во время представления, повернув ее к зрителю то одной, то другой стороной²⁴.

Действительно, ритор I в. н. э. Квинтилиан в «Наставлениях Оратору» передает, что в комедиях актер, исполняющий роль отца семейства, в зависимости от необходимости предстать перед зрителями сердитым или кротким, мог повернуться то одной стороной маски, с поднятой вверх бровью, то другой, с опущенной вниз (Quint. Inst. XI, 3, 74). Таким образом, актер не обязательно должен был менять маску, чтобы демонстрировать перемену настроения. Достаточно было показать публике другую сторону той же маски.

Со второй половины XX в. в зарубежной историографии стало обретать все больше сторонников мнение о раннем появлении театральной маски у римлян. Находки археологом Л. Б. Бреа в 1960-70-х годах терракотовых моделей масок новоаттической комедии в греческих захоронениях на Липарских

---

²¹ Эмихен Г. Греческий и римский театр. С. 174.

²² Bieber M. Maske // RE. Sp. 2082.

²³ Sanders C. The Introduction of Masks on the Roman Stage. P. 66-68.

²⁴ Beare W. Masks on the Roman Stage // Class. Quart. 1939. Vol. 33. № 3/4. P. 144.

островах позволили представить как выглядели, по крайней мере 32 из 44 масок, описанных Поллуксом в его каталоге трагических, сатирических и комических масок (Poll. IV, 133-154)²⁵. Тот факт, что Липары были завоеваны римлянами во время Первой Пунической войны (251 г. до н. э.), мог только способствовать их дальнейшему ознакомлению с культурным пространством эллинизированной Южной Италии, в котором неизменным атрибутом драматических представлений были маски.

Несмотря на то что французские и итальянские исследователи продолжают утверждать, что актеры, игравшие комедии Плавта, выступали без масок²⁶, англоязычные исследователи все больше склоняются к точке зрения В. Беар о раннем заимствовании римлянами греческих театральных масок. А. Грэтвик выразил это мнение, считая невероятным, чтобы театр Плавта «мог заимствовать сюжеты, стихотворные размеры и костюмы актеров из греческой традиции, но не заимствовал маски»²⁷.

Происхождение римского театра, очевидно, было связано, как с ателланой и новоаттической комедией, так и с южноиталийскими флиаками и этрусскими представлениями, в контексте которых он возник и развивался в конце III в. до н. э. Во всех этих драматических традициях маска была повсеместным явлением и, как отмечает Д. Вайлс, служила, главным образом, разрешением на запретное («табуированное») поведение²⁸. К. Маршалл добавляет, что в античном театре, чтобы принять на себя роль другой личности, актер обязательно надевал на себя маску. Исключением служил лишь эллинистическо-римский мим, требовавший подражания иног рода²⁹.

В современной англоязычной историографии возобладало мнение о раннем использовании римлянами театральных масок. Даже миниатюры из средневековых рукописей Теренция, которые носят очевидно поздний характер, представляются теперь вполне адекватным отражением адаптации масок комедии Менандра³⁰. В одной из последних английских работ о римском театре

²⁵ *Prosperi M.* The Masks of Lipari // TDR. 1982. Vol. 26. № 4. P. 31-32.

²⁶ *Grimal P.* Le Théâtre à Rome // Actes du IX-e Congrès de l'Association Guillaume Budé à Rome. Paris, 1975. P. 288-289; *Dupont F.* L'Acteur-roi. Paris, 1985. P. 80; *Della Corte F.* Maschere e personaggi in Plauto // Dioniso. 46. 1975. P. 163-193; *Chiarini G., Tessari R.* Teatro del corpo, teatro della parola: due saggi sul "comico". Pisa, 1983. P. 113-114.

²⁷ *Gratwick A. S.* Drama // Cambridge History of Classical Literature. Vol. 2. Cambridge, 1982. P. 83.

²⁸ *Wiles D.* The Masks of Menander: sign and meaning in Greek and Roman performance. P. 131, 133.

²⁹ *Marshall C. W.* The Stagecraft and Performance of Roman Comedy. P. 126, n. 1.

³⁰ *McCart G.* Masks in Greek and Roman theatre // The Cambridge Companion to Greek and Roman Theatre. New York, 2007. P. 263.

также утверждается о повсеместном использовании масок в римском театре Плавта и Теренция, за исключением актера, произносившего в начале представления пролог. Впрочем, если он был в дальнейшем задействован в другой роли, он мог переодеться и также надеть маску (Plaut. Poen. 123; 126), либо сразу появиться в соответствующем его роли костюме (Plaut. Amph. 116-117; 142-147)³¹.

Подводя итоги данному обзору, следует отметить, что позиция и аргументация сторонников появления маски в римском театре в период его формирования (конец III – начало II в. до н. э.) представляется нам более убедительной. Более того, существование в Риме достаточно древней традиции восковых масок предков (*imagines maiorum*) и особой связи масок с погребальным культом указывает на предпосылки особого римского восприятия театральной маски³², не просто заимствованной римлянами от греков, но сформировавшейся в результате перекрещивающихся культурных влияний (этрусского, оскского, греческого). Греческая театральная маска попала на благодатную римскую почву и не могла не вызвать отклика у первых римских драматургов (Невия и Плавта). Однако они не просто позаимствовали ее, как и «комедию плаща» (*palliata*), но аналогичным образом адаптировали ее в римское культурное пространство.

Список использованной литературы

- Смирин В. М.* Римская республика III-I вв. // История Европы. Т. 1. М., 1988. С. 446-492.
- Тронский И. М.* История античной литературы. Л., 1946.
- Эмихен Г.* Греческий и римский театр / Пер. с нем. И. И. Семенова. М., 1894.
- Эргон Ж.* Повседневная жизнь этрусков / Пер. с франц. А. Б. Овезовой. М., 2009.
- Altheim F.* Terra Mater: untersuchungen zur altitalischen religionsgeschichte // RVV. Bd XXII. 2 Heft. Giessen, 1931.
- Beare W.* Masks on the Roman Stage // Class. Quart. 1939. Vol. 33. № 3/4. P. 139-146.
- Bieber M.* Maske // RE. Bd XIV. Hbbd 28. Stuttgart, 1930. Sp. 2070-2120.
- Bieber M.* The History of the Greek and Roman Theater. Princeton, 1939.
- Bomati Y.* Phersu et le monde dionysiaque // Latomus. 1986. Т. 45. Fasc. 1. P. 21-32.
- Chiarini G., Tessari R.* Teatro del corpo, teatro della parola: due saggi sul "comico". Pisa, 1983.
- Della Corte F.* Maschere e personaggi in Plauto // Dioniso. 46. 1975. P. 163-193.
- Dupont F.* L'Acteur-roi: le théâtre dans la Rome antique. Paris, 1985.
- Flower H.I.* Ancestor Masks and Aristocratic Power in Roman Culture. Oxford, 1996.
- Gow A. S. F.* On the Use of Masks in Roman Comedy // JRS. 1912. Vol. 2. P. 65-77.

---

³¹ *Manuwald G.* Roman Republican Theatre. New York, 2011. P. 80, n. 132.

³² Не случайно римская *persona* иногда использовалась для того, чтобы пугать детей (Iuv. III, 175; Mart. XIV, 176; Sen. Ep. XXIV, 13). Ничего подобного в отношении маски новоаттической комедии мы не встречаем.

Gratwick A. S. Drama // Cambridge History of the Classical Literature. Vol. 2: Latin Literature/ Ed. E. J. Kenney. Cambridge, 1982. P. 77-137.

Grimal P. Le Théâtre à Rome // Actes du IX-e Congrès de l'Association Guillaume Budé à Rome (13-18 avril 1973). Paris, 1975. T. 1. P. 249-305.

Hoffer C. De personarum usu in P. Terentii comoediis. Berolini, 1877.

Manuwald G. Roman Republican Theatre. New York, 2011.

Marshall C. W. The Stagecraft and Performance of Roman Comedy. New York, 2006.

McCart G. Masks in Greek and Roman theatre // The Cambridge Companion to Greek and Roman Theatre / Ed. M. McDonald, J. M. Walton. New York, 2007. P. 247-267.

Meyer H. Imagines Maiorum // RE. Bd VIII. Hbhd 17. Stuttgart, 1914. Sp. 1097-1104.

Prosperi M. The Masks of Lipari // TDR. 1982. Vol. 26. P. 25-36.

Sanders C. The Introduction of Masks on the Roman Stage// AJPh. 1911. Vol. 32. P. 58-73.

Schmitz L. Persona// A Dictionary of Greek and Roman Antiquities. London, 1890. P. 374-379.

Wight Duff J. The Beginnings of Latin Literature// CAH. 1st ed. Vol. VIII. Cambridge, 1930. P. 388-422.

Wiles D. The Masks of Menander: sign and meaning in Greek and Roman performance. Cambridge, 1991.

Zadoks-Josephus Jitta A.N. Ancestral Portraiture in Rome. Amsterdam, 1932.

